

Ульяновы в Вологде. Что искали жандармы?

Начальник отделения по охране общественной безопасности и порядка в Санкт-Петербурге направил в Вологодскую охранку секретное предписание: «По следующему адресу: Вологда. Московская ул., д. Самарина, ее превосходительству М. А. Ульяновой, предписывается провести обыск»...

ПАВЕЛ ШАБАНОВ,

журналист

nasha_vologda@mail.ru

Много позже, в советские времена, нам рассказывали, что Ульяновых выдал провокатор. Но все было проще: полиция «взяла» склад газеты «Правда» в Санкт-Петербурге, а вместе с ним – список адресов, по которым рассылалась противоправительственная газета.

А с чего взялись за «Правду»? Летом 1914 года, накануне войны с Германией, в жандармерию поступили сведения, что сие революционное издание финансируется Германией. Впоследствии это подтвердили и сами немцы. Статс-секретарь правительства Германии Кюльман отмечал в письме кайзеру Вильгельму: «Лишь тогда, когда большевики стали получать от нас постоянный приток фондов, они стали в состоянии поставить на ноги свой главный орган – «Правду», вести энергичную пропаганду и значительно расширить первоначально узкий базис своей партии».

Неудивительно, что Ленин в «Правде» агитировал за поражение царской России, за превращение войны с Германией в междоусобную войну внутри России.

Вот оттого так пристально следили за Ульяновой в Вологде.

18 марта 1914 года филер доносит: «...Наблюдение начато в 9 часов утра. В 10 час. 35 мин. утра наблюдаемая вышла из своей квартиры и пошла на Пятницкую улицу в редакцию «Вологодского листка», в 11 час. 15 м. утра из редакции пошла на свою квартиру, в 11 ч. 50 м. утра наблюдаемая вышла из дому вместе со своей матерью, по-

Здание с каланчой на перекрестке улиц Чернышевского и Горького в Заречье.

шли на Александровскую на 5-ю выставку картин, в 1 час. 10 м. д. вышли, пошли в свою квартиру, и больше выхода не видели...»

Как известно, 19 июля (1 августа) 1914 года кайзеровская Германия объявила императорской России войну, вскоре утопившую в крови всю Европу.

Ульяновы же в это время жили на даче в 20 километрах от Вологды, в деревне Раскопино. Именно сюда в конце июня приехали с обыском жандармы.

На чердаке дома крестьянина Кукушкина среди пустых бочек нашли пакеты с «противуправными» газетами и книгами. Производивший обыск ротмистр Минин-Минарский в своем донесении отметил тенденциозность и яркую антиправительственную направленность большинства произведений. При обыске изъято 320 номеров газет, 79 экземпляров журналов, 22 книги и личная переписка. Сама Ма-

рия Ильинична по завершении обыска отправилась...

Нет, не в тюремную камеру, а куда ей было угодно – на дачу.

Любопытно, что примерно в то же самое время, 25 июля (7 августа), на квартире Ленина в курортном местечке Поронин по указанию австрийских властей также был произведен обыск. При обыске, кроме подозрительной литературы и рукописных работ, жандармский вахмистр обнаружил в вещах Ленина браунинг. Оружие, найденное у подданного России, с которой Австро-Венгрия вела войну, – вполне достаточное основание для ареста, и Ленина действительно арестовывают. Но дальше начинается что-то непонятное. 6 (19) августа его неожиданно освобождают и дело прекращают «за отсутствием основания для возбуждения следствия».

А в это время в Вологде следствие Вологодского жандармского управления за-

вершилось отчетом о том, что «дочь действительного статского советника Мария Ильина Ульянова хранила у себя произведения печати, на кои наложен арест судебными установлениями...» И кровавый царский режим в лице губернатора пр говорил Марию Ильиничну к тюремному заключению на оставшийся срок ссылки, то есть на месяц. Местом отбывания наказания был определен 3-й пожарно-полицейский участок (известное поныне здание с каланчой на перекрестке улиц Чернышевского и Горького в Заречье).

Помещение в «тюрьму» ненамного ухудшило ее положение: «...отсидка была вольготная. Я могла часами гулять по пожарному дворику, ко мне ходили ссыльные, жена брандмейстера приносила мне пирогов и яблок и приглашала к себе на квартиру, которая находилась тут же при участке...»

Пока Мария Ильинична сидела в застенках царизма, Мария Александровна и Анна Ильинична готовились к отъезду. Вновь в который уже раз продается мебель, укладываются чемоданы, отправляются в багаж мешки с книгами.

19 сентября на свидание к сестре пришла Анна Ильинична. После родственных приветствий сестры перешли на немецкий язык. Городовой, вместо того чтобы сделать замечание, ушел в другой конец тюремного двора (не забывайте: идет война с Германией!).

Анна Ильинична сообщила, что муж ее Марк Елизаров прислал письмо, где сообщает, что Владимир Ильич уже в Швейцарии, живет по такому-то адресу и ждет возобновления контактов с семьей.

22 сентября кончился срок отсидки, и Мария Ульянова покинула Вологду.

Ее догнало письмо сестры Анны: «Дорогая Марусечка! Спасибо за большое милое письмо! Очень рада, что ты чувствуешь себя хорошо, но не живи все же чересчур по-пролетарски, чересчур в «святой обители»! Ты поразительно долго живешь на 50 р., а это не дело... Давай своей прислуге варить кашу, зажарить кусок мяса или телятины!»